

Су Данхон было трудно что-либо сказать по поводу того, что сказал Хоу Вази. Однако матушка Джи нахмурилась.

На следующий день она пошла к Фэн Фанфану и прочитала лекцию: “У вас с Цзяньго только один сын, и в будущем все будет принадлежать ему. Ему не с кем этим поделиться. Сейчас он растет, так что тебе следует потратить на него немного больше!”

Хоу Вази не потребовалось много времени, чтобы похудеть, и матушка Джи была очень недовольна.

Жизнь каждого теперь была не такой трудной, как раньше. В прошлом они ничего не могли с этим поделаться. Но теперь ни одна семья не осталась без еды. Неужели им нужно было так усложнять свою собственную жизнь? И позволить своему ребенку голодать?

В прошлом она думала о том, чтобы из всех своих детей жить с семьей Лао Да, но теперь она увидела, что это было ошибкой.

Что касается того, что сказала ее свекровь, Фэн Фанфан ответила: “У меня действительно есть только один сын, так как же я могу не надеяться на хорошее для него? С некоторыми вещами я ничего не могу поделаться. Если я не сэкономлю для него, то как мы сможем жить в будущем? Цзяньго - полевой работник, и мне нечем зарабатывать на жизнь. В будущем Хоу Вази придется пойти в среднюю школу, старшую школу и колледж. Разве на все это не нужны деньги?”

Она также хотела иметь еще детей, но ее здоровье ухудшилось после рождения Хоу Вази. К тому времени, когда она выздоровела, политика была реализована таким образом, что она могла иметь только одного ребенка. Она была бы оштрафована, если бы у нее было больше одного ребенка.

Таким образом, она воспитывала сына более тщательно, чем кто-либо другой в деревне. Тем не менее, в конце концов, их семейные условия имели ограничения. Она не могла дать своему ребенку всего.

У ее семьи не было постоянной работы с фиксированной зарплатой каждый месяц!

Мать Джи нахмурилась из-за того, что она все еще была пассивно-агрессивной из-за того, что магазин в городе был отдан Су Джиндану вместо нее. Она не хотела давать ей больше поводов для жалоб, поэтому сказала: “Не думай об этом слишком много. Любой может делать все, что захочет. Это ее дело - дать что-то тому, кому она хочет дать. Это не единственный способ зарабатывать на жизнь, есть и другая работа, которую нужно делать”.

- Я знаю, что есть другая работа, и я не ленюсь усердно работать. Но Данхон не была честна. Она не помогала своим родственникам и закончила тем, что работала с кем-то вне семьи!

Фэн Фанфан раскритиковала. По ее мнению, разве Су Джиндан не был аутсайдером?

- Хорошо, просто хорошо воспитай Хоу Вази для меня. Если вы не будете хорошо воспитывать его сейчас, он не вырастет выше позже. Хоу Вази будет винить тебя всю оставшуюся жизнь.

Когда матушка Джи закончила говорить, она ушла.

Чем больше Фэн Фанфан думала об этом, тем злее она становилась. Когда Джи Цзяньго вернулся, она рассказала ему, что сказала мать Джи, и пожаловалась: "Цзяньго, как ты думаешь, что мама пытается сделать? Как она может говорить, что я плохо обращаюсь с Хоу Вази? Если у семьи все было хорошо, то почему бы мне не догадаться дать немного мяса Хоу Вази? Должно быть, дело в деньгах! О нашей семье никто не заботится, и все хорошее отдается этой материнской семье!"

Она должна была это сказать. Фэн Фанфан была по-настоящему ревнива и крайне зла.

То, что произошло в прошлом, не было проблемой. Если они не хотели им что-то давать, значит, они этого не делали. Но почему этот магазин нельзя было отдать ее семье?

Разве она не была быстрой, когда дело доходило до работы? Кроме того, разве кто-то не говорил, что вторая невестка ее семьи по материнской линии вот-вот родит ребенка? Это такая обуза! Она не могла сравниться с Фэн Фанфаном!

Говоря об этом, Джи Цзяньго на самом деле немного расстроился и почувствовал, что его третий брат недостаточно внимателен.

Жена Цзяньюня, должно быть, обсуждала это с ним. Цзяньюнь определенно должен был согласиться на это, так как Су Джиндана попросили поехать в город, чтобы присмотреть за магазином. Цзяньюнь заботился о посторонних и не желал помогать ему, своему старшему брату.

Он был более чем счастлив присматривать за магазином и собирать деньги, чем работать в поле ради пропитания.

- Не беспокойся об этих вещах. Хоу Вази сейчас растет, мы не можем позволить ему голодать, - заявил Джи Цзяньго.

- Я знаю, что он ходит в дом своего третьего дяди. Знаете ли вы, что обо всех собаках в доме его третьего дяди заботятся лучше, чем о людях! - Фэн Фанфан говорила с завистью.

Джи Цзяньго ничего не сказал, но он также видел хорошую еду для этих собак. Неудивительно, что все собаки были размером с корову и свирепы.

После того, как матушка Джи ушла, к Хоу Вази стали относиться лучше. Однако в последний раз, когда Су Данхон слышала, как он сказал, что голоден, его третья тетя попросила его зайти перед уходом в школу. Она дала ему два вареных яйца и велела отнести их в школу, чтобы он поел.

Яйца были обычным делом для Су Данхона. Куры на горе несли яйца очень быстро, так что она могла есть их, когда хотела. Не потребовалось много времени, чтобы дать Хоу Вази два вареных яйца. Иногда это были не просто вареные яйца. Время от времени она давала Хоу Вази яблоко, грушу или что-нибудь еще.

Матушка Джи сначала не знала. Она узнала об этом сегодня утром. Как только она узнала, она не смогла сохранять спокойствие и просто отпустила Хоу Вази в школу. Она спросила Су Данхона: "Вы давали Хоу Вази еду?" Как только она увидела два яйца и яблоко, она поняла, почему яблоки дома в эти дни съедаются так быстро!

Хоу Вази съел одну, и Яньер приходилось есть по одной каждый день, а еще там были она и ее старик, и те, кто время от времени откусывал, потом это...

- У мальчика большой аппетит, поэтому я позволяю ему есть все, что он любит. Это не так уж много стоит. Когда наш фруктовый сад будет готов, не будет ли там еще много чего съедобного? Мы не можем допустить, чтобы старший внук нашей семьи Джи вырос ниже ростом, чем другие люди, - честно сказал Су Данхон.

Хотя на самом деле она не была щедрым человеком, ее старший племянник, Хоу Вази, был очень симпатичным. Он был близок с ней и со своим третьим дядей. Это было не так уж много, чтобы дать ему поесть, и не то чтобы ей запрещали это делать.

Что касается вопроса о том, следует ли экономить деньги, Су Данхон ранее говорила, что заработанные деньги должны быть потрачены, и потрачены с удовольствием. В противном случае, если вы зарабатывали деньги и только откладывали их, тогда какой смысл зарабатывать деньги?

Конечно, иногда семье приходилось откладывать немного денег на экстренные случаи или предметы первой необходимости. Су Данхон уже накопила на это, и получилась немалая сумма. Но в то же время она должна была жить полной жизнью.

Матушка Джи видела, какой она была внимательной и как свободно тратила свои деньги. Она не знала, что сказать.

Она хотела сказать ей, что не может этого сделать, но это было ради ее старшего внука. Если она говорила, что все в порядке, то это было почти так же, как если бы Су Данхон воспитывала еще одного сына...

Мать Джи рассказала отцу Джи об этом наедине.

Отец Джи не воспринял ее всерьез.

- Данхон добрая. Она не могла видеть Хоу Вази голодным. Это уже было сделано, и не похоже, чтобы он ел чужую еду.

Однако его впечатление о жене Лао Сана стало еще лучше. У нее действительно был ум и способности кого-то из преуспевающей семьи.

Хоу Вази был старшим ребенком в третьем поколении, так не должен ли он быть первым для всего в этом поколении? Если его старший внук рос низкорослым и мелким, то он не мог поднять голову, когда выходил на улицу.

У жены старшего сына был ограниченный взгляд на мир, и она не подумала об этом. Но жена старого третьего знала и действовала в соответствии с этим, когда осознала это.

Матушка Джи подумала об этом, но она чувствовала себя немного виноватой.

- Мы иногда ходим туда поесть, и теперь Хоу Вази там, чтобы поесть. Данхон, вероятно, не ожидала, что будет заботиться о таком количестве людей.

- Давайте просто поможем им ухаживать за садом. Что еще мы можем сделать? - отец Джи взглянул на нее с раздражением.

Матушка Джи встала и сказала: "Я схожу за яйцами".

Дело было закончено, но было очевидно, что Хоу Вази в эти дни выглядел лучше с помощью своей третьей тети. Фэн Фанфан не знала об этом. Она думала, что ее сын выглядит намного лучше, потому что за последние несколько дней он съел немного мяса. Хотя она была расстроена из-за денег, она любила своего сына. Таким образом, время от времени она ходила покупать немного мяса, чтобы поесть.

Дни проходили спокойно.

В конце апреля Джи Цзяньюнь, который отсутствовал более двух месяцев, вернулся со своими двоюродными братьями.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/54779/2402279>